

Я-КОНЦЕПЦИЯ ПОДРОСТКОВ, ЛИШЕННЫХ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА РОДИТЕЛЕЙ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ И МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ

В последнее десятилетие значительно возросло число детей-сирот и детей, лишенных попечительства родителей, которые относятся к категории депривированных и имеют особенности в развитии личности. Мы считаем возмож-

ным разделением терминов «натуральное сиротство», когда родителей ребенка нет или они неизвестны, и «социальное сиротство», когда общество берет функции воспитания на себя, поэтому понятия «социальные сироты» и «оставшиеся без попечения родителей» являются синонимичными.

Периодом наиболее активного становления «Я» личности является подростковый и ранний юношеский возраст. Центральным психическим процессом переходного возраста, который является критическим и таит в себе особую опасность для детей, лишенных родительского попечительства, выступает самосознание. Самосознание – это процесс, с помощью которого человек познает себя и относится к своим потребностям и способностям, влечениям и мотивам поведения, переживаниям и мыслям, итогом которого является Я-концепция личности. Вслед за Р. Бернсом мы рассматриваем Я-концепцию как совокупность установок индивида, направленных на самого себя. Основные модальности самоустановок: «Реальное Я» (установки, связанные с тем, как индивид воспринимает свой актуальный статус); «Зеркальное», или «Социальное», «Я» (установки, связанные с представлением индивида о том, каким его видят другие); «Идеальное Я» (установки, связанные с представлением о том, каким индивид хотел бы стать) [1].

Прослеживая становление Я-концепции в онтогенезе, ряд психологов сделали вывод о том, что практически до подросткового возраста представление о себе напрямую зависит от оценки окружающих. В процессе интериоризации мнения значимых других входят в модель отношения к себе и представления о себе, т.е. Я-концепция формируется под воздействием внешних факторов [2]. Теоретический анализ литературы показал наличие ряда особенностей, отличающих социальных сирот от сверстников из полных семей. Так, одним из самых серьезных последствий депривации потребности в родительской любви Й. Лангмейер и З. Матейчек называют отсутствие чувства уверенности в себе у воспитанников учреждений интернатного типа [4]. В исследовании Л.П. Осьмак [6] было выявлено значительное расхождение между «Идеальным Я» и «Реальным Я» у подростков, лишенных родительского попечительства, что свидетельствует о наличии у них внутреннего конфликта личности. Исследования И.В. Дубровиной и А.Г. Рузской [9] показали, что более чем у половины детей из выборки социальных сирот «зеркальный автопортрет» по содержанию менее наполнен, чем «прямой», причем таких случаев достоверно больше по сравнению с массовой школой ($p < 0,05$). Подростки, лишенные попечения родителей, называют в «Зеркальном («Социальном») Я» более 80% отрицательных нравственных качеств, которые как бы усугубляют те качества, которые подростки указывали в «Реальном Я» [7].

В представлении о мужчинах и женщинах у подростков, воспитывающихся в семье и вне семьи, существуют различия, которые проявляются не в описании самих качеств, которыми должен обладать идеальный мужчина (женщина), а в отношении к этим качествам. Для воспитанников интерната характерна идеализация этих образов, которые распространяются на сферу семьи (идеальный образ мужчины (женщины) для них это прежде всего образ семьянина). Однако эта положительная идеальная модель до определенной степени расплывчата, не наполнена конкретными бытовыми деталями в отличие от высказываний подростков из полных семей. И в то же время, лишенные родительского попечительства имеют насыщенный конкретный образ того, какими мужчина и женщина быть не должны.

Таким образом, анализ литературных источников показывает, что в настоящее время изучены отдельные стороны Я-концепции подростков, лишенных попечительства родителей, и что Я-концепция социальных сирот имеет ряд

особенностей, отличающих ее от Я-концепции подростков из полных семей: заниженная самооценка, ориентация на внешнее окружение, приспособление; большое расхождение между «Реальным» и «Идеальным Я», сложность протекания процесса социальной идентификации, обусловленная отсутствием у подростков образца для подражания из круга взрослых. Эти факты свидетельствуют о том, что анализируемая проблема является актуальной и малоизученной.

Методологической основой нашего исследования является психосемантический подход и теория личностных конструкторов Дж. Келли, объясняющие, как человек строит целостный, интегрированный образ мира. Согласно представлениям Дж. Келли каждый человек, исследуя окружающую действительность, создает свою индивидуальную теоретическую концепцию мира при помощи системы конструкторов. Конструктор представляет собой способ истолкования реальности, который несет в себе альтернативу, противоположные отношения и способы поведения [3]. Техника репертуарных решеток, созданная Дж. Келли, предусматривает использование шкал, конструируемых самим испытуемым, а не навязанным экспериментатором. Важным является изучение не только вербализованных и осознанных конструкторов, но и невербализованных и неосознанных взаимоотношений ролевых элементов и конструкторов, связанных, в частности, с эмоциональными оценками и отношениями личности. В связи с этим целесообразным является, на наш взгляд, совмещение техники репертуарных решеток с проективным стимульным материалом, в частности, с цветовым тестом М. Люшера [5], который обладает высокой степенью неопределенности, в связи с чем система личностных конструкторов, выявленная при обработке репертуарной решетки, детерминирована более глубокими пластами опыта, чем система конструкторов, полученная традиционным способом с использованием элементов-ролей.

Опираясь на представление о структуре Я-концепции, предложенной Р. Бернсом, который выделил в ней следующие компоненты: когнитивный (или образ «Я»), эмоционально-оценочный (или самооценка) и поведенческий [1]. Для изучения первых двух подструктур мы используем технику репертуарных решеток, совмещенную с проективным методом, а для исследования поведенческой подструктуры – методику «Q-сортировка» В. Стефансона [8].

Опираясь на вышесказанное, технологию изучения Я-концепции подростков можно описать следующим образом. Испытуемому предлагался список, содержащий 14 ролей: 1) Я сам (а); 2) отец или лицо, выполняющее его функции; 3) мать или лицо, выполняющее ее функции; 4) брат или сестра, или близкий по возрасту человек, заменяющий брата или сестру; 5) самый близкий(ая) в настоящее время друг (подруга) одного с тобой пола; 6) человек одного с тобой пола, которого ты считал(а) своим другом (подругой), но разочаровался в нем (ней); 7) человек, которого ты жалеешь; 8) непривлекательный человек; 9) человек, который тебе нравится; 10) человек, который представляет для тебя угрозу; 11) учитель, который оказал на тебя положительное влияние; 12) учитель, чьи взгляды, рассуждения вызывают у тебя возражение; 13) самый счастливый человек из всех, кого ты знаешь лично; 14) самый интересный человек из всех, кого ты знаешь лично. Подростку необходимо было в соответствии с каждой ролью указать конкретного человека при условии, чтобы один и тот же человек не выступал в двух ролях. Затем методом диад были выявлены значимые для испытуемого личностные конструкторы. Испытуемый обозначал в матрице колонки инициалами людей, выбранных на указанные роли, а в строки вписывал выявленные качества-конструкторы (положительные или отрицательные), которые затем ранжировались.

В следующей матрице испытуемый вновь обозначал колонки инициалами людей и присваивал им места в соответствии с тем, насколько они стремятся в своей жизни к обозначенной на отдельной строке цели. Мы выделили следующие актуальные для подросткового возраста цели: активная, деятельная жизнь; здоровье; интересная работа, учеба; любовь; материально обеспеченная жизнь; наличие хороших и верных друзей; общественное призвание, уважение; счастливая семейная жизнь; творчество (возможность творческой деятельности); удовольствия (жизнь, полная удовольствий).

В последней матрице в качестве элементов репертуарной решетки был использован проективный стимульный материал, а именно – карточки восьмицветового теста М. Люшера [5] (синяя, зеленая, красная, желтая, фиолетовая, коричневая, черная, серая) и 5 карточек, добавленных нами (белая, голубая, розовая, оранжевая, салатная). По текстуре и размеру они соответствовали карточкам из теста М. Люшера. Процедура заполнения последней матрицы следующая. Перед испытуемым лежали карточки разного цвета. Исследователь называл качество, выявленное методом диад, а подростку необходимо было выбрать цвет, который наиболее подходит данному качеству. Затем карточка с данным цветом убиралась, а испытуемому вновь необходимо было выбрать цвет из оставшихся наиболее подходящий конструкту и т.д. В данном случае строго соблюдался принцип непрерывности эксперимента, т.к. это обеспечивало постоянство эмоционального состояния подростка. При обработке данных сами по себе цветовые выборы никак не интерпретировались. Анализировалось лишь то, насколько цветовой ряд одного конструкта коррелирует с цветовым рядом, соответствующим другому конструкту. Вследствие этого было возможно включение в список элементов дополнительных цветовых карточек.

Для изучения поведенческого компонента Я-концепции была использована методика «Q-сортировка», при использовании которой мы проводили и повторную сортировку того же набора карточек, но по другим параметрам: «Социальное («Зеркальное») Я» (каким меня видят другие?); «Идеальное Я» (каким бы я хотел быть?); «Реальное Я» (какой я в разных ситуациях). Методика позволила определить шесть основных тенденций поведения человека в реальной группе: зависимость, независимость, общительность, необщительность, принятие борьбы и избегание борьбы, в «Реальном Я», «Социальном Я» и «Идеальном Я» [8].

Таким образом, в своем исследовании мы используем технику репертуарных решеток, совмещенную с проективным методом, и опросник В. Стефансона, что позволяет изучить целостную Я-концепцию испытуемых, основываясь не только на номотетическом подходе (ориентированном на общее, универсальное, типическое в личности), но и на идеографическом методе, направленном на описание личности как уникальной ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.
2. Божович Л.И., Славина Л.С. Психологическое развитие школьника и его воспитание. – М. 1979. – 247 с.
3. Келли Дж. Теория личности: Психология личностных конструктов. – СПб., 2000. – 248 с.
4. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. – Прага: Авиценом, 1984. – 334 с.
5. Люшер М. Цветовой тест Люшера. – М.: ЭКСМО, 2002. – 190 с.
6. Осмак Л.П. Психологические особенности самоутверждения подростков (в условиях семейного воспитания и воспитания в школах-интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей): Дисс. ... канд. психол. наук. (19.00.07) – Киев, 1990. – 164 с.

7. Психическое развитие воспитанников детского дома / Под ред. И.В. Дубровиной, И.Г. Рузской. – М.: Педагогика, 1990. – 264 с.
8. Психологические тесты / Под ред. А.А. Карелина: В 2-х тт. – М.: ВЛАДОС, 1999. – Т. 2. – С. 65-69.
9. Юферева Т.И. Особенности формирования психологического пола у подростков, воспитывающихся в семье и интернате // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Ред.-сост. В.С. Мухина. – М.: Просвещение, 1991. – С. 92-94.

SUMMARY

Theoretical and methodological approaches to a problem of studying self-concept of the teenagers without parents are considered in the article. The use of repertory lattices combined with a projective method and a questionnaire of B. Stefanson for studying the components of teenagers' self-concept has been proved.